

народъ—для покорности. Онъ, какъ это ни странно, зналъ только то народное возбужденіе, которое проявлялось въ его пользу, и забывалъ, что то же народное возбужденіе, направленное противъ него можетъ стать для него гибельнымъ, и что если съ русской арміей ему было бы не такъ трудно справиться, то съ мужиками-партизанами, выступающими изъ-за cadaго придорожнаго куста, изъ-за cadaго поворота дороги, борьба во сто разъ труднѣе. То же было съ испанскими гверильясами (въ 1809 г.), то же должно было случиться и въ Россіи.

Герой былъ побѣжденъ народомъ, ибо забылъ о толпѣ. Но значить ли это, что Наполеонъ не сыгралъ крупной роли въ исторіи? Наполеонъ сохранилъ Францію, какъ государство, Наполеонъ далъ Европѣ гражданскій порядокъ. Конечно, Наполеонъ не могъ бы проявить себя безъ тѣхъ обстоятельствъ, экономическихъ и социальныхъ, которыя его выдвинули ¹⁾.

Толстой со всѣмъ этимъ не считается, для него генералъ Бонапарте человекъ, игравшій нѣкоторую роль въ исторіи, и тѣмъ нарушившій его теорію; для него Наполеонъ живой полководецъ, безконечно далеко ушедшій отъ его этического идеала—и приговоръ произнесенъ: „нѣтъ величія тамъ, гдѣ нѣтъ простоты, добра и правды“ ²⁾.

„Распорядитель, окончивъ драму и раздѣвъ актера, показалъ его намъ.

— Смотрите, чему вы вѣрили! Вотъ онъ! Видите ли вы теперь, что не онъ, а я двигалъ васъ?“ ³⁾

Историческая личность этически не признана и религиозно отринута.

Какъ для развѣнчанія Наполеона Толстой противопоставилъ его синѣющей безконечности неба, идеалу „простоты, добра и правды“, и весильной природѣ; такъ и Сперанскій, другой выскочка и герой русской исторіи, былъ поставленъ Толстымъ рядомъ съ пытливымъ, ищущимъ правды и смысла жизни кн. Андреемъ и тоже оказался маленькимъ человекомъ. Толстого здѣсь меньше всего интересуетъ „государственный человекъ“ Сперанскій; этотъ послѣдній принадлежитъ исторіи. Для Толстого-художника Сперанскій—или скорѣе увлеченіе Сперанскимъ—только психологическій этапъ развитія кн. Андрея съ его культамъ гениальныхъ

1) Характеръ личности является „факторомъ“ общественнаго развитія лишь тамъ, лишь тогда и лишь постольку, гдѣ, когда и поскольку ей позволяютъ это общественныя отношенія. „Къ вопр. о роли личн. въ исторіи“ Вельтовъ. „За 20 лѣтъ“ стр. 467.

2) „В. и М.“ Т. IV стр. 205.

3) Ibid. Т. IV стр. 303.